

„КРОМЕ ШУТОК“

НОВАЯ ПРОГРАММА
ЛЕНИНГРАДСКОГО ТЕАТРА
ЭСТРАДЫ И МИНИАТЮР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ театр эстрады и миниатюр под художественным руководством А. Райкина показывал московскому зрителю свою вторую программу под названием «Кроме шуток».

Первая программа театра, прошедшая этим летом в саду «Эрмитаж», была далеко не полной и ее, как известно, пришлось добавлять дзюром под руководством В. Кораллы и К. Шульженко. Но тем не менее материала у нас достаточно, и мы можем судить о направлении этого театра и его особенностях. Вот, как говорит Синчо: «Скажи мне, что ты посеял сегодня и я подскажу тебе, что ты завтра пожнешь».

Аркадий Райкин, который является, так сказать, «душой театра», широко пользуется хорошо известными комедийными приемами. Он подчиняет этим приемам не только лично свою игру, но и работу всего коллектива.

Есть, например, такой комедийный прием — «оживление вещи». На заре кинематографии, когда ки-

но еще не было искусством, а было только чистой техникой, в ранних фильмах — Мак Сеннета, Чарльз Чаплина, Гарольда Ллойда нас поражали бегущие шкафы, столы, стулья, летящие шляпы, мчавшиеся без управления автомобили и т. д. и т. п. Это было смешно. А Райкин в пределах театральной сцены по-новому «оживляет вещь». Он беседует с патефоном так, как если бы он беседовал с помощником режиссера или со старшим рабочим сцены.

Что же! Этот прием вполне закономерный и проверенный. Можно «одушевить» и патефон. Но, откровенно говоря, мы ожидали услышать острый, злободневный диалог, разящие реплики, полагали, что А. Райкин сверзнет новыми мыслями, «новыми молниями ума», как говорил Гейне. Но вместо этого услышали самые обычные заученные разговоры: — Отрывайте занавес! — говорит патефон А. Райкину, чего вы стоите?! — А нам какое дело? Чего вы хотите?! Унесите меня! — кричит патефон и т. д. И это все. Прием «оживления вещи» использован до конца. Можно смеяться... Нельзя, полагают театр и его художественный руководитель, что диалог пустой и бессодержательный, важен самый прием. Это смешно? Смешно! Больше нам ничего и не нужно!

Хорошо известен также комедийный прием «повторения». Герой обычно действует, как заводной автомат, что резко бросается в глаза зрителю и естественно вызывает

смех. А Райкин показывает неудачного фотографа, затем он показывает, как фотограф ищет сделанный им снимок и никак не может его найти, при чем он заставлял клиента принимать огонь и ту же нелепую позу. Ситуация поисков фотографии и глупая поза заказчика повторяются несколько раз, вызывая смех. Этим же приемом артист пользуется, выступая в маске «пухлякова». Завяты глаза, с каким-то умиротворением «пухляковед» при слове «Пушкин» уповательно запыляется. Повинные тона голоса повторяются автоматически, несколько раз, и это также вызывает смех. В сценке «Пуговичи» герой отравляет одну за другой все пуговицы костюма, но неожиданно выясняется, что молодой человек попал не в «Коопремонт», а в библиотеку. Здесь прием «повторения» сплетается с другим приемом, когда герой не замечая, что обстановка меняется, продолжает действовать по-прежнему.

И в этих сценках мы ожидали от театра и его руководителя нечто более содержательное и глубокое. Но, к сожалению, мы этого не увидели.

Над чем же в основном смеется театр и его художественный руководитель? А. Райкин смеется над плохим фотографом, над «железчником», над вором, лавно прятундился в шкаф в присутствии хозяйки квартиры, над обывателем, спутавшим библиотеку с «Коопремонта», над простаком, взымающим плату за утерянный платячок; он и-

оценирует старые анекдоты, беседует с патефоном, забавляется со зрителем, заставляя его придумывать конопку для банального и лешного сюжета, он смеется над плохим оратором, обыгрывает на разные лады слово «МХЭТ» и говорит, что это «Молодо-Хорошо-Интересно-Талантливо». А если попутно вспомнить первую программу театра, то в ней А. Райкин высмеивал рыбака, безголового актера («Пронапнее сокращение»), беседовал с «обалткой» и т. д. и т. п.

В общем картина становится яснее: пустота, безыдейность, бессодержательность — смех в его «ясном» виде — вот что пока главным образом интересует театр и его руководителя А. Райкина. В программе, конечно, есть вещи и современные, например «Немский театр», «Неудовимый», но, к сожалению, не эти вещи определяют дух программы и все направление театра. Больше того, во имя показа полной программы театр включил в репертуар давним-давно известные вещи. «Монолог о чорте» внят в первой программе, «Милка» знаком нам еще по эстрадному конкурсу, сценка «Пуговичи» шла в Московском театре эстрады и миниатюр.

Но где же полностью современная тематика? Где мысль художника и глубокое содержание? «Художник» — говорил Гейне. — бывает силен и мочу лишь до тех пор, пока не покидает почву действительности, и становится бессильным, как только начинает парить в голубом тумане».

Ленинградский театр эстрады и

миниатюр парит в «голубом тумане» разлейдательности и безыдейности... Театр именуется Ленинградским... а что сказано о Ленинграде? Неужели его название ни к чему не обязывает?

Да, по сути дела, к театра-то пока нет. В Ленинградском театре эстрады и миниатюр на значительных мастеров этого жанра мы безоговорочно можем назвать только Арк. Райкина. Этого мало, учитывая, что в Московском театре есть такие мастера эстрадного театра, как Бельский, Митрова, Домогацкая, Данильский, Рина Зеленая и другие. Коллектив в Москве порадо сильнее, к тем не менее ему приходится в своей работе преодолевать огромные трудности. Что же говорить о театре, где вся программа строится, по существу, одним человеком и для одного актера? Надо укрепить театр, тем более, что там плохо обстоит дело и с певцами, и с музыкой, и с балетом.

И еще один вопрос. В Москве старился замный театр эстрады. Выступает там сейчас Ленинградский театр эстрады и миниатюр с его развлекательной пушчатной программкой «Кроме шуток». Что же будет дальше? Что покажет эстрадный театр в октябрьские дни? Неужели управляющий Всесоюзным гастрольно-концертным объединением тов. С. Преображенский не в состоянии обеспечить столицу первоклассной эстрадной программой, насыщенной лучшими проблемами нашей военной эпохи?

П. Гридасов